

сударство, если бы напал не на могучего духом Филиппа Красивого, а на какого-нибудь Карла Простоватого.⁴⁷⁵ Впрочем, достаточно назвать папу Юлия.⁴⁷⁶ не довольствуясь духовными орудиями (порицаниями, угрозами, отлучениями и проклятиями), он отложил ключи святого Петра ради меча святого Павла и обрушил на Францию гораздо более мощный удар, пойдя войной на отца народа, доброго короля, который подарил ему Болонью,⁴⁷⁷ Чезену, Равенну, Имолу, Фаенцу, Форли и другие прекрасные домены, но так и не мог унять честолюбие этого ненасытного папы, мечтавшего омыть землю человеческой кровью и зажегшего ненавистью к французам весь христианский мир. Он осадил их в Милане, однако, хотя все государи покорно служили его священной гнев, ничего не добился, ибо ему противостал всевышний бог. Во времена, когда его святейшество сеял смуту, и произошел один весьма памятный случай, о котором я вам расскажу так кратко, как позволит эта удивительно печальная история.

Надо вам знать, прекрасные дамы, что свирепый папа, каждодневно расставлявший сети и приманки, дабы улавливать и привлекать на свою сторону всех государей, какие, по его мнению, могли хоть чем-нибудь вредить французам, нашел средство заключить союз с молодым принцем Умбрии, чье имя я не стану называть, так как мой рассказ не служит к его чести. Этот принц – из почтения ли к папе, или из любви к воинской славе, – воевал столь ревностно, что не было такого сражения, где он не показал бы себя одним из лучших бойцов. И случилось так, что, побывав во многих опаснейших схватках (куда его влекла и стремилась ненависть ко всем французам), он был вынужден после снятия миланской осады отправиться на отдых в Мактую. Там со всеми почестями, подобавшими его роду и сану, был он принят в доме маркизы Гонзага,⁴⁷⁸ вдовы знаменитого Франческо Гонзага (последнего, кто носил это имя), оставившего ей, в числе лучших сокровищ, единственную дочь пятнадцати лет, наделенную столь дивной красотой, что Италия по праву могла гордиться, произведя на свет такой цветок. Эта девушка, принадлежа к знатнейшему роду и будучи предметом исключительного попечения родителей, с младых лет воспитывалась в добродетели и была весьма тщательно образованна, так что при сравнении красот и совершенств, которыми ее щедро одарило небо, с остротой ума и благородными знаниями, которые она стяжала ученьем, трудно было решить, чему она обязана более: науке или природе; однако нельзя было усомниться, что ей нет равных в Италии. И если папа подчинил и поставил на службу множество людей благодаря своей власти и деньгам, то она пленила не меньшее число сердец прекрасным взором, нанимая и оплачивая свое войско одной надеждой на возможную ее благосклонность, – и мало было таких, которые ради этой надежды не согласились бы умереть, доказывая силу своего чувства.

Неложный свидетель мне в этом наш принц, которого мы будем называть Адилонем: только что сражавшийся за папу, во мгновение ока перешел он в стан божества, превосходившего папу могуществом. О, ему хорошо было известно, чего стоит удар пики, но не знал он, насколько опаснее внезапно брошенный взор. С честью выходил он из самых гибельных переделок, а теперь был сражен, увидев единственный раз эту красоту; уж лучше бы ему родиться слепым, чем терпеть такой урон от собственных глаз. Увы! это зрелище произвело в нем столь неизъяснимую перемену, что он не мог узнать самого себя. Но так же, как молодой лев (полный веры в свою кипящую силу и готовый схватиться с кем угодно), ощутив первый удар, собирает всю ярость и с сугубой отвагой борется за победу, этот новобранец Амура вознамерился отразить приступ, которому его собственные чувства открыли путь, начав распрю, словно мятежные горожане, восстающие друг на друга. И все более уверяясь, что нужно сопротивляться этому нападению, он в одно время и нано-

---

успешную борьбу с французским королем Филиппом Красивым.

⁴⁷⁵ *Карл Простоватый* – французский король Карл III (879–929), вступивший на престол в 896 г., а в 923 г. с него свергнутый.

⁴⁷⁶ *Юлий*. – Имеется в виду папа Юлий II (понтификат – 1503–1513), воевавший с французским королем Людовиком XII.

⁴⁷⁷ Болонью и другие итальянские города, которые перечисляет Ивер, Людовик XII вернул не Юлию II, а папе Александру VI.

⁴⁷⁸ *Маркиза Гонзага* – Елизавета д'Эсте (1474–1539), жена герцога Мантуанского Франческо Гонзага (1466–1519).